

0+

Дмитрий Бондарев

За норной дверью

Дмитрий Бондарев

За норной дверью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59943258

SelfPub; 2020

Аннотация

У каждой девочки обязательно есть кот, так считает Саша. Хотя сам кот говорит, что бывает и по-другому, но Саша ему не верит. У неё есть вишнёвые пироги и нора под дубом, а за норной дверью – лес с великанами, тополями на полнеба и убегающей башней. И даже если лиса укатит луну, Саша всё равно отыщет загадочное назначение.

Содержание

1	4
2	8
3	13
4	20
5	26
6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Дмитрий Бондарев

За норной дверью

1

Ветер рвётся в нору. Привёл с собой дождь, теперь они вместе нагоняют холод и швыряют брызги в приоткрытую дверь.

– Ну же, закрывай скорее! – потребовал кот.

Он кружился в ногах девочки и фыркал, когда вода касалась усов.

– Стараюсь, как могу! – прокричала Саша и упёрлась маленькими ручонками в дверь. Но ветер держал крепко, будто решил, что нора – его домик, и он тут живёт. Вдруг притих. Может, начал спорить с дождём, кто где будет спать, подумала девочка и навалилась на дверь изо всех сил.

Петли скрипнули, будто устало вздохнули, и вход в нору с грохотом захлопнулся.

Внутри – свет дубовых корней. Жёлтый и тёплый. Вместе с корнями он вился вдоль стен, свисал паутинкой с потолка, дремал на полу. Саша выдохнула, а вместе с ней и вся мебель: шкаф, стол и кровать. Только, в отличие от девочки, тихонько и незаметно.

– А если нас всё равно затопит? – Саша залезла на кровать,

села на пятки, разглаживая складки синего сарафана. Подол немного намок, но это ничего – высохнет в корнях и снова будет пахнуть летом.

– Мы же закрыли дверь, этого более чем достаточно, – кот свернулся в углу у самого толстого корня, зарылся носом в пушистую шерсть.

– Давай, больше не будем прятать носы, а то тепло не придёт, – девочка сорвалась с места и присела рядом. – Ой, а вдруг воды станет так много, что даже дверь её не удержит?

Кот со вздохом поднялся и принялся расхаживать туда-сюда перед Сашей.

– Во-первых, я не простой кот, поэтому могу прятать нос, когда захочу...

Тёплые корни уже успели просушить его шерсть. Как же, наверное, тепло с таким мехом, подумала Саша. Вот бы схватить его и прижать крепко-крепко. Но душиться нельзя – если начать без спроса, то кот обидится и не придёт ночью греть ноги.

– Во-вторых, вся вода уходит глубоко в землю. Собирается там и возвращается в виде родников, а из них получают реки и озера...

Саша уже не слушала нравоучения пушистого. Она изо всех сил пыталась не пропустить момент, когда дождь кончится. Самые последние капли прячут внутри кое-что, о чем девочка догадалась сама, и ещё никому не рассказывала, даже коту. Осталось только их дожидаться, чтобы убедиться на-

верняка.

Капельный стук по земле-крыше сначала уменьшился, потом и вовсе стих. На мордашке у девочки появилась улыбка.

– Пойдём, покажу!

С этими словами она подхватила кота под мышку.

– Куда это мы? – заворчал кот. – Не хочу наружу! Знаешь, как тяжело отмывать шёрстку от дождевой грязи?..

Норная дверь осталась позади. Умытый дождём лес пах новой весной. Тучки уже вылили всю воду, стали прозрачными и перестали прятать за собой закатное солнце. Девочка поднялась на холм, который когда-то давным-давно маленький дубок выбрал себе домом и завёл в нем норку.

– Вот, смотри! – она опустила кота на землю, чёрный хвост тут же принялся бить по траве, будто отгоняя невидимых мух.

– Даже предположить не могу, что такого можно показать, чтобы я согласился с необходимостью моего перемещения сюда.

– Да вот же!

Саша встала на коленки и прижалась к земле, так, что травинки закачались у самых глаз. На стебельках набухли капли, внутри каждой будто светилось крохотное солнышко. Саша прищурила сначала один серый глаз, затем другой.

– Видишь, как ярко?

Кот уселся рядом, чёрные блюдца глаз уставились на ближайшую каплю.

– Ну, и?

– Это кусочки звёзд. Крохотные. Они падают с неба, чтобы всем было радостно!

Девочка подцепила каплю кончиком пальца. Бусина немного повисела и покатилась вниз, оставляя на ладони светящийся след. Саша расхохоталась, подхватила с травинки ещё одну и подбросила к небу.

– Могу с уверенностью заявить, что твоя теория – полная бессмыслица! – возмутился кот. – Дождь – это просто вода из тучи!

– Ну и что! В наших краях много других девочек с котами, и, может, для каждой из них дождь – это что-то своё. Для меня он – кусочки звёзд.

Девочка уселась на корень-лавку и похлопала по коленям, кот, помедлив, аккуратно забрался к ней на руки. Сашины пальчики зарылись в густой мех, тёплый и мягкий. Довольный кот замурлыкал.

– Сейчас появятся звёзды, и сразу увидишь, капли – это их кусочки! – пообещала девочка.

2

Кот щурился.

Весеннее солнце ещё до конца не окрепло, но светило ярко. Первый по-настоящему тёплый день.

– Вон та туча скоро солнце закроет. Успеешь закончить, пока хороший свет не пропал? – кот запрыгнул на пень.

– Хороший свет, хороший, – рассеянно ответила Саша. – Я всё успею.

В руке – стеклянная баночка. Девочка смешала жёлтый с красным и потрусила склянку, получился оранжевый. В траве, у её ног, ещё три таких же, но с другими красками.

– Ты обещал помочь. Постарайся лежать и не шевелиться.

Кот окинул взглядом девочку, бумагу и кисти, обернулся вокруг себя и лёг.

Саша уселась на траву, вытянув ноги, зажала лист коленями. Кисть утонула в чёрном.

– Итак, сегодня я буду звать тебя Кусочек Ночи, – Саша подняла кисть, на бумаге появился первый мазок.

– Почему? – удивился кот.

– Моя картина будет так называться – «Кусочек Ночи»! – объявила девочка и подтянула к себе оранжевую склянку.

– Почему я должен в этом участвовать? Какой-то кошачий натюрморт, честное слово! – возмутился кот и принялся вылизывать шёрстку, и так сияющую чистотой.

– Ты мог бы не умываться, пока я не закончу. И, пожалуйста, помогать – значит не мешать, а то нарисую некрасиво!

На поляне повисла тишина. Кот недовольно сопел, борясь с желанием начать вылизываться. Ветер принёс запахи из виноградной рощи – ароматы цветущих фиалок и высушенных морозами ягод. Скоро виноград зацветёт, а там и мыши обьются, хоть наемся всласть, подумал кот.

На миг Саша оторвалась от листа, выглянула из-за края и сосредоточенно посмотрела на пушистого:

– А можешь так рот открыть, во всю ширь, будто ты лев злющий?

Кот начал было самозабвенно показывать зубы, но потом замер и нахмурился:

– Львы в нашем лесу не водятся, ты не могла их видеть! Речные не в счет.

– Да, речные львы – это просто зубастые рыбины. Я про тех, которые большущие кошки – их Лена видела и всем на посиделках рассказывала. Эх, ладно, лежи уж так...

Снова тишина. Только бульканье кисточки в склянке и Сашино сопение. Кот устал бороться со скукой и неподвижностью:

– А краски ты где взяла? Красный, вот?

– Сварила луковую шелуху... – пробубнила девочка.

– Жёлтый?

– Цветки одни перетёрла, и с водой... ну не мешай, а...

– А чёрный цвет? Чёрный откуда? – не унимался кот.

– Тут совсем просто. Основой для краски стал клочок шерсти одного болтливого кота, – Саша постучала по листу кистью, сделала ещё один широкий мазок.

– Глупости, ни один кот не даст тебе даже шерстинку, если только ты не отрезала у спяще... – чёрный не договорил, подскочил и завертелся на месте. – Откуда? Со спины? Со спины! Ну где же?..

Звонкий девчачий смех разлетелся по поляне:

– Пошутила я, пошутила. Чёрный получился из угля, обычного угля. Цела твоя шёрстка. Потерпи, я уже почти закончила.

Кот ещё раз попытался заглянуть себе за спину, но, так ничего и не увидев, снова лёг. Ещё немного сопения. Кисть успела несколько раз побывать во всех скляночках с краской. Жёлтый пришлось разводить по новой – солнышко получилось неожиданно большим.

– Посмотри на небо, – посоветовал кот, бросив взгляд наверх.

– Не отвлекай, последний штрих, – девочка закусил губу и взяла кисть обеими руками. – Сейчас сделаю небо одной полосой!

– Не сделаешь.

Саша оторвалась от листа, светлая бровь взметнулась вверх:

– Чего это вдруг?

– Может, уже посмотришь наверх?

Саша задрала русую головешку. С зятянутого тучами неба, точно на кончик носа, упала дождевая капля. Следом прогремел гром. Туча, с полным пузом дождя, всё-таки доползла до солнца.

– Спасай картину! – закричала девочка.

От крика кот подпрыгнул на всех четырёх лапах и рванул в сторону норы. Девочка за ним. Тяжёлые капли застучали по голове и плечам. Мокрая тропинка мешала бежать, ноги скользили по грязи. Бумага, перевёрнутая рисунком вниз, едва не вылетала из рук.

Норная дверь скрипнула петлями. Внутрь первым влетел кот, следом Саша и рисунок. Дверь захлопнулась. Наверху капли молотили по дубовым листьям, по земле-крыше. Сюда вам не пробраться, подумала Саша и села на кровать, развернула рисунок перед котом.

– Принимай работу!

– Вода его, всё-таки, испортила, – вздохнул тот.

Удивленная девочка развернула лист к себе:

– Нет, ни капельки не попало. Вот же ты – Кусочек Ночи!

Кот запрыгнул ей на колени. На бумаге среди намазанных тут и там жёлтых и оранжевых пятен, прямо посередине, улеглось самое большое – чёрное. Сколько кот ни пытался, но так и не смог разглядеть в этой кляксе кошачьи черты.

– Очередная попытка объявляется неудачной! – помедлив, объявил он и ткнулся головой девочке в подбородок.

– Ну вот, опять, – Саша отложила рисунок и залезла на

кровать с ногами. – Снова не вышло...

Кот сел рядом:

– Зачем вообще ты пробуешь каждый раз то одно, то другое?

– Если не пробовать, то как тогда узнать своё назначение?

Все девчонки умеют что-то такое, чего другие не могут...

Марина мастерит игрушки, как живые, Лена летает...

Девочка уже едва сдерживала слезы. Чёрный хвост легонько стукнул её по лбу:

– Не хнычь, может, просто рисовать не твоё. Лес такой большой. Уверен, и для тебя назначение найдётся.

Саша утёрла кулаком нос:

– Как только дождь кончится, сразу пойдём искать!

Кот замурчал. Дождь ещё долго будет лить, а как перестанет – там и ужинать пора, может, и вовсе не придётся никуда идти. Здесь, за норной дверью, так хорошо...

3

Ещё одна звезда сорвалась с небосвода, будто с ветки осенний лист. Мерцающий хвост исчез так же быстро, как и его звёздная хозяйка.

– Я успела, успела, – запищала Саша, подтянув колени к груди. Босые пятки бежали по воздуху, будто давили на педали невидимого велосипеда. Девочка раскинула руки во всю ширину клетчатого пледа, словно решила сгрести в охапку все звёзды.

– Что успела? – прозвучал вопрос из чёрного мехового комка.

– Кто же такое рассказывает. Всем известно: проговоришься – и ничего не сбудется.

– Глупость какая, – фыркнул кот и вскоре вновь замурчал в такт пению сверчков.

Саша приподнялась на локте, посмотрела на занудный клубок чёрной шерсти, потом на звёзды.

– Зато ты не знаешь, откуда на небе берётся луна, – выпалила девочка и снова откинулась на спину.

Кот снова фыркнул, потом всё-таки открыл один глаз:

– Если считаешь, что твои фантазии отвлекут меня от сна, то ошибаешься. Я решил выспаться на свежем воздухе – и выплюсь, а звёзды считать – это так, бессмыслица какая-то.

– Бессмыслица?! – девочка выпучила серые глазищи. –

Лежать кверху пузом – вот бессмыслица! А мы тут загадываем желания! Вот у меня уже три штуки есть, набью до десятка, и пойду спать.

Кот потянулся:

– Так понимаю, мне ты поспать уже не дашь... Так что там с луной?

– Ааа, стало интересно! – девочка подхватила кота и подняла его на вытянутых руках, усатой мордахой к луне. – Ты никогда не замечал, что мы видим луну сразу? Она появляется на небе в один миг, вся такая яркая и нарядная.

– Вот, опять твоя фантазия пытается сломать законы логики. Есть же астрономия, планеты и прочее...

– Огромные великаны разукрашивают глиняные шары и кидают их вверх – так и получается луна! За день такой шарик тускнеет, и вечером они делают новый. Ой, смотри, ещё одна!

Саша опустила кота и захлопала в ладоши, провожая взглядом упавшую звезду. Интересно, куда они падают, подумала девочка. Может, есть звёздное ведро, где они все лежат и ждут, когда из них сделают пирог...

– Великаны, глиняные шары... пойду, лучше, в норе посплю, а то ещё меня вместо твоего шарика куда-нибудь закинут.

Чёрные лапы недовольно сошли с пледа и направились в сторону норной двери.

– Эй! – Саша приподнялась на локте. – Я с тобой, вдруг

меня закинут одну, буду скучать. А хотя нет, не гожусь я для луны: на шарик не похожа, есть ручки и ножки...

– Чур, в норе не болтать, только спать, – не оборачиваясь, предупредил кот.

– Конечно, спать, – девочка открыла рот, изображая зевок. – Никто даже не думает болтать до утра.

Саша сложила остатки пирога в корзину и поспешила за пушистым, свернув плед колбаской. Он ещё долго будет пахнуть сладкой дубовой листвой и желудями, можно накрываться с головой – и ты почти в лесу, даже выходить не нужно.

Весь следующий день кот не находил себе места, даже любимое солнечное пятно на крыше норы не спасало. В голове засела мысль – неужели, и вправду, луну делают великаны. Дождавшись, когда девочка села играть деревянными зверушками, кот выскользнул из норы.

Вечер мягкими лапами заката душился с небом. Ещё чуть-чуть, и огненный краешек солнца скроется за дальней чашей. Холм с диким виноградом – лучшее место, чтобы наблюдать за небом – и от норы недалеко, и высоты хватит, чтобы увидеть, откуда выпрыгивает эта луна. Пробравшись сквозь виноградные заросли, кот замер. В жёлтых с бирюзовыми крапинками глазах отразилось небо.

Кот ждал.

Вот закатилось солнце, запоздалые лучи ещё немного погрозили темноте и отправились вслед за ним. Теперь настала очередь луны становиться яркой, а к рассвету исчезнуть. Иначе и быть не может! Безо всяких великанов, шаров и красок!

Уже и звёзды появились, а луны всё нет. Кот в десятый раз принялся вылизывать очищенный до блеска хвост.

Шелест в зарослях, следом блеск изумрудных глаз.

– Виноградная мышь! – прошептал кот и прыгнул в заросли.

Мышь, к кошиному удивлению, оказалась проворнее – перед бегством она даже успела запихнуть в рот целую виноградину. Кот бросился в погоню. Неуловимая мышь не просто бежала, она подпрыгивала, как орех, катящийся по склону. Только вот орех маленький и лёгкий, а мышь круглая и толстая. Уже и виноградная роща осталась позади, а мышь все ещё не попала в когти.

Мышиная тушка внезапно пропала из виду, будто провалилась сквозь землю. Кот слишком поздно понял, что впереди обрыв, попытался затормозить, выпустил когти – но тщетно. Катился с одной мыслью – сколько же грязи останется в шерсти.

Поднявшись, он осмотрелся, и увиденное заставило вжаться в глиняную стену оврага. Кот точно помнил, что за виноградной рощей начинаются луга, за ними река, но сейчас перед ним высилась каменная громадина, будто дубы

стали в ряд и окаменели.

Хохот вдальеке. Хотя он больше походил на гул водопада, чем на смех. Из темноты к коту потянулась каменная пятерня. Чёрный съёжился, но она лишь зачерпнула горсть глины рядом, в получившуюся яму влезла бы пара девочек и несколько котов. Ладони стали перебрасывать ком из одной в другую.

Шерсть встала дыбом, каменная стена оказалась ногой великана, который сидел и лепил из глины. От страха кот не мог пошевелиться. Будто замороженный, он смотрел, как в громадных пальцах растёт коричневый шар. Кот не видел лица великана, настолько тот огромен, лишь время от времени сверху раздавались одобрителные смешки.

Пятерня потянулась в темноту, и великан поставил перед собой ведро с белой и жёлтой краской. На глиняные стены полился мягкий свет. Зажав шар двумя пальцами, великан макал его, будто корку пирога в чай, то в одну краску, то в другую. Слой за слоем, кругляш становился всё ярче. Белый на жёлтый и опять, по новой. Время от времени шар пропадал из виду, видимо, великан подносил его к лицу, чтобы рассмотреть поближе, решил кот.

Земля под кошачьими лапами пошла ходуном. Каменная громадина оторвалась от земли – это великан поднялся на ноги во весь рост. Шар, пылая огнями, стал подниматься вслед за великаньими руками. С могучим выдохом, от которого, наверное, вздрогнули все дубы в лесу, великан бросил

шар вверх.

Поднимаясь, глиняный кругляш светился всё сильнее, пока не запылал, как маленькое солнышко. В самой вышине он стал светящейся точкой, а после погас. Едва кот успел подумать, что шар не долетел, как на небе вспыхнула луна. Стало светло, но не так, как днём. Свет был другим, мягким, может даже чуточку прохладным.

По округе прокатился довольный хохот великана.

Вдруг он теперь заметит меня и тоже куда-нибудь закинет! Кот побежал, боясь оглянуться. Разбега хватило, чтобы выбраться из карьера, потом дальше, через виноградник, скорее к норе!

– Ты где пропадал? – Саша встретила его перед норной дверью. – Я тебя обыскалась. Друзья так не поступают!

Кот зацепился когтями за дверь и запрыгнул девочки на плечи, чтобы прошептать у самого уха:

– Там великан!.. И он... луну ...прямо в небо!..

От звона девчачьего смеха с дуба даже сорвалась пара листочков.

– Вот глупости, ты бы их никогда не увидел, – девочка взяла кота на руки. – Великаны очень скрытные. Может, ты просто съел виноградную мышь и заболел? Говорят, от них видится всякое.

– Не ел я никакую мышь... я её не догнал, – буркнул кот, уткнув нос в ткань сарафана.

– Пойдём, буду лечить тебя компотом и вареньем.

Улыбаясь украдкой, Саша перешагнула порог и закрыла норную дверь.

4

Саша потянулась, но не достала до верхних ветвей. А ведь там самые спелые ягоды – бордово-красные вишни, они так и кричали о спелости и вкусе. Вяжуще-сладкие – лучшая начинка для пирога.

– Полезу наверх, – объявила девочка, нащупывая дорогу среди ветвей. Она уверенно наступила на нижнюю ветку и подтянулась выше. Верхний сук оказался таким широким, что можно сидеть, почти как на корень-лавке.

– Хорошо, что эти деревья всего на пару голов выше тебя. А то у девочек даже когтей цепляться нет, – кот вился вокруг ствола, потом лёг в тени, лапки – не лучшее средство для сбора ягод.

– Разве вишни бывают высокими? – прозвучало с верхушки.

– Говорят, что бывают выше тебя в несколько раз, – кот прищурил один глаз. – Даже, наверное, раз в десять.

– Глупости, тогда девочки ягоды рвать не смогут, кому это нужно? Ещё с такой высоты можно упасть, тогда кот останется без девочки, а это точно никуда не годится...

Жарко. Колючая верёвка корзинки натёрла шею, Саша никогда не держала её в руках, и всегда надевала, чтобы рвать ягоды обеими руками. Пока терпится, нужно собирать, подумала девочка, и очередная ягода отправилась в рот – слиш-

ком вкусная для корзинки.

– Ты слышишь? – кот поднялся, кисточки на ушах подрагивали, собирая звуки.

– А? – Саша прислушалась. – Кто-то плачет?

Девочка слезла с дерева, и пошла на голос, повесив корзинку на сук. Кот для пущей важности вздыбил шерсть и пошёл следом. Плач доносился из оврага, утонувшего в густой траве, с каждым шагом её пряный запах становился сильнее, а плач громче.

– Это же маленькая девочка! – воскликнула Саша, разглядев мелькнувшие в траве светлые кудри.

Кот крутился в ногах:

– Так пошли туда скорее, мне отсюда ничего не видно.

На самом дне оврага, где после дождя обычно скапливается вода, сидела девочка. Совсем малютка: даже если бы она встала на цыпочки и потянулась ручонками вверх, то едва бы достала Саше до уха.

Кроха плакала, не переставая, и тёрла кулачками глаза.

– Откуда она здесь, ещё и без одежды? – Саша достала из кармана красный платок и завязала его крохе на правом плече – получилось похоже на плащ, который укрывает с обеих сторон. Девочка теребила подол Сашиного сарафана, не переставая всхлипывать.

– Так бывает, – ответил кот. – Крохи могут появляться в самые неожиданные моменты...

– Она все плачет и плачет, как её успокоить? – Саша под-

няла кроху на руки.

– Сейчас развеселим! – кот лёг на спину, стал лапами прижимать по очереди уши и зажмуривать глаза. Потом зашевелились усы, вращаясь в разные стороны, будто без ведома пушистого хозяина.

Саша немного повернула кроху, и та, увидев представление, сразу перестала плакать, а потом рассмеялась.

– Скорее, пока она отвлеклась. В норе накормим её и решим, что делать дальше, – кот вскочил и побежал к тропе. Пушистый хвост мотылялся из стороны в сторону, полностью захватив внимание малышки. Кроха потянула к нему ручонки:

– Кыся!

– Ага! Та ещё кыся-мурыся! – Саша следовала за чёрным осторожно, стараясь не упасть.

Кроха сжала губы и фыркнула, будто кот, испугавшийся воды. Саша улыбнулась, отчего-то она не помнила себя маленькой. Ей казалось, она всегда была такой, и кот тоже был таким.

За норной дверью – уютный свет корней. Кровать, шкаф и стол ничем не выдали своего удивления при виде ещё одной, пусть и маленькой девочки, и продолжили стоять, как ни в чём не бывало.

– Как думаешь, ей можно пирог? – спросила Саша, прикрыв дверь.

– Она не спрашивает разрешения, – сообщил кот, поста-

вив передние лапы на стол, с которого кроха уже стащила кусок пирога и, почти не жуя, запихивала в рот.

– Стой, куда ж без компота!

Кроха с пирогом была усажена на кровать. Потом Саша налила ей сладкого компота, и малютка, держа кружку обеими ручонками, отпила больше половины.

– Такая милаха!

Саша потянулась к шкафу и достала коробку, доверху наполненную резными фигурками в виде зверей и птиц. Кроха схватила самую большую, ей оказался кот с невероятно длинными усами, загибающимися назад почти до хвоста, будто крылья.

– Мне их подарила подружка. Её дом далеко за лесом, на верхушке высоченной сосны. Она вырезает их сама, такими острыми штукovinaми. Вообще, каждая девочка в округе умеет что-то особенное. Я вот ещё не знаю, какое назначение у меня, пока только умею печь пироги...

– Я бы не утверждал, что прям умеешь, – подал голос кот, притихший в углу.

– Ох, полетят сейчас клочки чьей-то чёрной шерсти, – пригрозила Саша.

Кот не повёл и глазом, лишь свернулся в клубок, поближе к тёплому корню.

Кроха играла с фигурками, водила ими по одеялу, прятала в ладонях. Порывшись в коробке, Саша отыскала фигурку девочки в платье и присоединилась к игре. В свете кор-

ней началось настоящее представление: звери бегали друг за другом, лезли Саше на голову, путались в волосах. То деревянная девочка догоняла зверят, то они её, пока фигурка не пряталась в складках Сашиного сарафана.

Кот потянул воздух и резко встал.

– Тебе нужно с ней попрощаться, – сказал он.

– Почему? Нам же так хорошо вместе!

– За ней пришли, – кот потёрся боком о норную дверь. –

Открывай.

Саша нехотя встала, норная дверь отчего-то вдруг стала такой тяжёлой. Снаружи раздалось мурчание. На пороге, виновато склонив голову, стоял рыжий-прерыжий котяра.

– Он должен был прийти за ней намного раньше, уж точно पहले нас, – сказал чёрный кот. – Наверное, что-то задержало, что-то важное. Ей нужно пойти с ним, так будет правильно.

По норе прокатился радостный визг, кроха побежала к двери. Рыжий вытянул навстречу довольную морду.

– Они должны до темноты найти свой дуб с норой, или другое дерево, может даже пещеру, – чёрный отошёл в сторону.

Рыжий благодарно посмотрел на Сашу и на чёрного собрата, наклонился. Кроха вскарабкалась ему на шею, вцепилась в шерсть на загривке.

– Когда захочешь прийти к нам, ну там, в гости... – Саша не плакала, просто дурацкий ветер дул прямо в глаза. – Не

нужно искать повод или причину, просто постучи в норную дверь, и она откроется.

Кроха внимательно слушала, потом протянула Саше деревянную фигурку длинноусого кота.

– Нет-нет, оставь себе.

Девочка зажала фигурку зубами, Саша улыбнулась – все правильно, лучший способ, чтобы точно не выронить по дороге. Рыжий кот с девочкой на спине заспешил к дому, который ещё предстоит найти. Но они сделают это вместе. Девочка и кот.

– Жалко, вишня осталась в саду, белки наверняка уже растащили... – сказала Саша, провожая рыжий хвост взглядом. – Но в шкафу есть ещё один кусочек пирога...

– Поделишься? – спросил кот.

– Если согласишься, что моя часть с корочкой, а твоя – с краешку.

– Идёт.

Саша на миг замерла на пороге, потом шагнула назад и закрыла норную дверь.

Шишки теснились, толкались за каждый солнечный лучик. На сосновой макушке, на самом её кончике, мало места даже для таких малюток.

Серый кот расположился чуть ниже, свернувшись клубком. Иголки здесь мягче пуха, ещё и нагретые солнцем – согревали пепельное пузо не хуже камней у реки.

– Боралус, не видно их ещё? – раздалось откуда-то снизу

Кот открыл глаза. До самого горизонта – трава, не выше кошачьего носа. Пчёлы жужжат, ныряют в цветки, вылетают довольными с полным брюхом пыльцы. Другой живности нет. Боралус оглянулся и посмотрел в сторону леса – сосны, колючки, шишки и никаких девочек с котами.

– Чисто, – зевнул кот. – То есть, нет никого. Ещё десять снов успею посмотреть, прежде чем они придут.

Заправив за ухо чёрную прядь, девочка сама вышла из домика-под-сосной. Посмотрела вдаль – действительно, только сосны, трава да пчёлы.

Марина смахнула со щеки пчелу, спутавшую веснушки с цветком.

– В поле давай, глупая, – рассмеялась девочка.

Пчела, наверное, решив, что мёд собран, полетела было в улей. Но домик-под-сосной не так прост, вокруг ствола целых три крыши, одна над другой. Пчела ткнулась под

первую, но кроме коровы, попытавшейся поймать её языком, тут никого не было. На втором – кровать, инструменты, усыпанный стружкой пол. Только под третьей, на которой и спал кот, пчела нашла родной улей, но получила нагоняй от опытных пчёл и снова отправилась на поиски цветов.

Дерево с тремя крышами или домик-под-сосной стоял на самом краю леса и первым встречал степной ветер. Когда Марина увидела эту сосну впервые, то ахнула: то ли страшный дикий кот, то ли ветер оборвали ей все ветки. Девочка сразу решила, что смастерит новые. С тех пор три кольца брёвен вокруг ствола стали девочке новым домиком, а сосне – ветками. А сколько радости было, когда на макушке появились ростки, окрепли, стали настоящими побегами...

Замечтавшись о том, какой сосна в будущем станет высокой, девочка шагнула под крышу. В лицо ткнулся влажный коровий язык. Чтобы достать, бурёнке пришлось подпрыгнуть, всю виляя хвостом с рыжей кисточкой.

– Сейчас, сейчас покормлю, – Марина вытерла лицо и ловко накрутила на вилы траву из стога. – Просто гости у нас, вот и волнуюсь.

Снова влажный язык, от него тепло, как от печки.

– Хорошо, не буду переживать...

Корова принялась жевать траву, во все стороны полетели брызги зелёного сока. Девочка потянулась за ведром.

– Ты же дашь мне немного молока? – Марина погладила корову по розовому пузу. – Совсем немного.

Корова блаженно закрыла глаза.

– Боралус, не сможешь мне? – громко спросила она.

Нет ответа, слышно только хруст сена. Корова жевала с удовольствием, щёки надулись, как у мыши с полным ртом виноградин. Снова хруст.

– Бо-ра-лус, – повторила девочка.

– Его нет дома, – едва слышно донеслось с сосновой верхушки. – Ой, нет, он спит... Ай, ладно, всё равно уже не уснуть. Загибай пальцы!

Марина растопырила пальцы открытых рук. Зажала первые два – сейчас кот спрыгнул с макушки на крышу. Ещё три пальца – прополз мимо пчел, шипя, иначе глупые примут за цветок. Один палец на кошачьи размышления – о прыжке с крыши. Ещё парочка – на путь обратно к лестнице и спуск по ступенькам вниз. Прыжок с последней, самой низкой крыши, хруст сухих иголок под лапами. Десять – все пальцы сжались в кулачки.

Кот зашёл под крышу коровника гордо, оставляя за собой след из обломков иголок и пыли.

– Как, успел за семь пальцев? – спросил он.

– Неа, снова десять.

– Эх, нужно было сразу прыгать, – вздохнул кот.

Корова промычала и топнула копытом.

– Давай, коготочками, – Марина подставила ведро под вымя. – Только остороженько. Ты же знаешь...

– Да, да, – согласился кот. – Помню. Если ей будет слиш-

ком щекотно, сгущёнка получится кислой.

Нехитрые нажатия когтей с одной стороны, пальцев с другой – и ведро наполнилось сгущённым молоком. Кот облизнул капли, попавшие на усы, и довольно прищурился – сладкое и тёплое.

– Да где же они, – Марина перелила сгущёнку из ведра по кружкам и вышла на воздух. Немного отошла от домика-под-сосной, но даже с пригорка ни девочек, ни котов не было видно.

Боралус встал рядом, зевнул:

– Придут, обещали ведь.

В домике за спиной кто-то запищал, а потом захлопал в ладоши.

– Какая же ты замечательная! – Саша прыгала вокруг коровы, гладила её по рыжей холке. – И молоко у тебя сразу сгущённое! А пушистый не верил!

Чёрный кот обвёл взглядом коровник, остановился на стог сена. Трава примята, будто там кто-то спал. Поёжился: если туда даже просто прилечь, то шерсть потом и за день не вычистить.

– Ага! – Марина появилась в дверях. – Ваши визги с другого конца леса слышно. Как вы так незаметно подошли?

– Ну, я же лесная совсем, хожу как мышка. А голосо-

ла только я, кот молчал. Когда он визжит, слышно аж с лунны! – Саша сгребла подругу в объятия. Немного отстранилась, оглядела Марину на вытянутых руках, и снова обняла.

Боралус склонил голову при виде чёрного кота. Тот ответил тем же.

– Ты принесла свой знаменитый пирог? – спросила Марина.

Саша хитро прищурилась:

– Сначала покажи чай!

– Пойдёмте на крышу, там уже всё готово.

Лес дышал прохладой, степь – жареной травой, а между ними уютно устроился бревенчатый домик. На верхней крыше маленькие лавочки, на столе – чайник с кружками. А из середины крыши торчит сосновая макушка. Пепельный кот лёг прямо под ней, иголки немедленно запутались в шерсти. Увидев это, чёрный пришёл в ужас. Боралус перевернулся на другой бок, задняя лапа пару раз почесала бок – полетела пыль и мелкие колючки. Чёрный торопливо залез Саше на плечи, в надежде, что мусор не летает так высоко.

Пока подруга отвлеклась на горячий чайник, Саша тихонько шепнула коту:

– Марина говорила, её кот не любит ни чай, ни пироги.

– Ни вылизываться, – так же тихо продолжил пушистый.

– Почти тёплый еще, – Саша выложила пирог на стол. –

Вишня, кстати, последняя за это лето, больше не будет.

– Значит, самая вкусная. Ой, я сейчас ещё мёда достану, –

Марина подошла к краю крыши, под которой висели пчелиные домики, наклонилась и запустила туда руку с кружкой.

– Ты говорила, она живёт на вершине сосны, – теперь уже кот прошептал на ухо Саше.

Девочка украдкой обвела крышу рукой:

– А это что, по-твоему?

– Сосны макушками упираются в облака, а эту даже белка перепрыгнет!

– Маленькая девочка – маленькая сосна, – шикнула Саша, а затем громче:

– Марин, мне чайку лей побольше, он у тебя такой замечательный.

– А уж мёд какой вкусный, – рассмеялась Марина в ответ и поставила на стол кружку, полную ярко-жёлтой вкуснятины.

Над крышей закружилась пчела, кот вжал голову в плечи.

– Дикие? – спросил он, вздыбив шерсть на всякий случай.

– Домашние, – ответила Марина. – Не бойтесь, если они и кусают, то, наверное, только рыжих котов. Их хвосты похожи на цветочные бутоны.

– Мы и не боимся, – Саша старательно подула на чай, после сделала большой глоток. – Как там та башня поживает?

– Никак, я её с того раза больше не видела.

Саша отломил кусок пирога, макнула в мёд, после в чай и только потом отправила в рот.

– Расскажи ещё раз.

– Опять? – удивилась Марина. – Я же на посиделках всё-

всё рассказала.

Саша ткнула пальцем в свои полные щёки и сделала жалобный взгляд, показывая, что не может говорить, но очень просит.

– Ладно, – Марина махнула рукой. – Иду по полю своему, собираю чай, потом поднимаю голову – а там башня. Стоит себе каменная громадина, выше сосен. Думаю, откуда она здесь, иду к ней через лес, поднимаюсь на пригорок, а она всё так же, вдалеке. Будто убегает от меня...

– Лена к ней пыталась на метле подобраться, – влезла в рассказ Саша.

– И она её видела?

– Ага, говорила, летишь и летишь к ней, а долететь никак не можешь.

Марина вздохнула:

– Эх, если когда-нибудь ещё её встречу, и она не будет убегать, то обязательно заберусь и узнаю, что там внутри.

– И я! Ой, что это? – Саша заметила по краю крыши между ветками натянутую веревку. На ней висели разноцветные кусочки бумаги. – Можно посмотреть?

– Конечно, – ответила Марина. – Это называется фотографии.

– Фо-то-графии... – Саша взяла в руки одну картинку, на ней спал Боралус, свернувшись клубком у девчачьих ног. – Смотри, серенький, это же ты!

Боралус лениво приоткрыл один глаз и перевернулся на

другой бок.

– Как такое получается, – спросил чёрный. – Это же сколько времени и красок нужно потратить, чтобы так мелко изобразить детали?

– Сейчас покажу. Всё дело в диковине. Мне её Ира подарила, вы же знаете, она из обычных вещей делает удивительное.

Марина ушла вниз, но вскоре вернулась с непонятной штукой в руках. Саша ожидала увидеть, что-то похожее на ирины железяки, но нет, обычная деревянная коробочка. Саша щёлкнула по ней пальцем, та загудела – значит, пустая. С одной стороны, ровно посередине, торчал выпуклый кругляш. А наверху, будто спелая вишня – красная кнопка.

– Это она делает такие картинки. Наводишь её объективом, – Марина указала пальцем на кругляш, – Потом жмёшь кнопку, трясёшь, что есть мочи, и всё – картинка готова.

– Больше не хочу ничего слушать, – подскочила Саша. – Пойдёмте уже чего-нибудь... ну, это, картинок понаделаем.

Все девочки и все коты отправились вниз по лестнице. Мимо пчелиных ульев, где коты шипели на пчел. Мимо мастерской, где Саша едва не осталась играть в деревянные фигурки. Мимо коровника, где Боралус налетел на коровий язык. Наконец, вся компания вышла из домика-под-сосной.

– Все становитесь спиной к лесу, – Марина сделала несколько шагов назад, присела на корточки. – Вот так хорошо! Красивый фон должен получиться.

Саша и два кота топтались на месте.

– И Боралуса на руки возьми! – крикнула Марина, уже спрятав лицо за диковиной.

Саша опустила голову, уже представляя, как запустит пальцы в тёплую серую шерсть. С вопросом посмотрела на Марину.

– Да можно, можно. Серого в одну руку, чёрного в другую!

Уже на руках у девочки коты обменялись грустными взглядами, поочередно вздохнули.

– Всё, я готова, – улыбнулась Саша и подтянула котов повыше, чёрный и пепельный хвосты недовольно застучали по земле.

Марина с диковиной в руках, не отрывая глаз от отверстия, присела. Потом встала.

– Дикий кот объелся блох! – крикнула она и нажала на кнопку в тот момент, когда от шутки улыбнулись даже коты. Саша и вовсе залилась смехом.

Марина начала трясти коробку изо всех сил, пока снизу не появился кончик цветной картинки.

Отпустив котов, Саша подбежала посмотреть, что получилось.

– Подожди немного, – остановила подругу Марина. – Ей нужно ещё ветром надышаться.

– Ветром?

– Да. Сейчас повесим на веревочку, ветер её продует хорошенько, и только тогда картинка появится.

– Как здорово! – пискнула от восторга Саша, – Давай, я теперь тебя закартиничу с котами.

– Давай, – согласилась Марина и передала диковину, – А ну-ка, идите ко мне, усатики!

6

Весь холм укрылся цветами, будто залез с головой под разноцветное одеяло. Саша надула щёки, засопела, закусила губу, но стебли фиалок по-прежнему выскальзывали из маленьких пальчиков. Последний узелок на венке никак не скручивался...

Пальцы случайно задели сам цветок, и лепестки тут же взметнулись в небо. Полетели к закату, так быстро, что не схватить и не поймать. Может, решили вернуться на солнышко, откуда они, подумала девочка, и появились в лесу.

– Ну вот, ещё один разлетелся, – Саша сорвала новую фиалку и вдохнула сладкий аромат.

Кот приоткрыл один глаз, лениво промурлыкал:

– Ты уже почти закончила. Осталось совсем чуть-чуть.

– Не люблю я делать венки.

– Все девочки делают венки. Хотя я и не понимаю эту тягу ко всяким разноцветным растениям, но, наверняка, в этом есть какой-то смысл.

– Цветы красивые! – Саша, наконец, справилась с последним узелком.

Она торжественно подняла венок и надела себе на голову.

– Я уже думал, не успеешь до темноты, – кот зевнул. – Хотя закат – это почти темнота...

Саша замерла, прислушалась. С вершины холма донес-

лись странные звуки. Ничего похожего она раньше не слышала. Девочка отложила венок, и ноги сами побежали наверх. Кот потянул воздух и аккуратно пошёл следом, не сказав ни слова.

Холм не водил дружбу с деревьями, и Саша не знала, почему так. То ли место им не нравилось, то ли слишком высоко, но на холме не было ничего выше травы и цветов. До сегодняшнего дня.

Девочка прижалась к земле, и от волнения перестала дышать. В лучах заката кружились маленькие дубки, словно земля разрешила им повеселиться перед тем, как они станут большими. Пустят корни. Обрастут кроной, где совы совьют гнёзда. А пока их тонкие стебли светились мягким светом, как и корни родного для девочки дуба, до высоты которого им ещё расти и расти.

А ещё они мастерили звуки! Этим занималась парочка дубков, качающихся в сторонке от остальных. Пальцы-сучья одного ловко перебирали стебли цветов: щипок тонкого стебля, и над поляной будто пролетела стая комаров, щипок другого, потолще – замурчали коты. Другой дубок стучал по валунам, дополняя первого. Звуки смешивались, но не мешали друг другу, словно рассказывали общую на всех историю. Музыка! Саша едва не захлопала в ладоши.

- Хочешь к ним? – спросил кот, посмотрев на девочку.
- Больше всего на свете! – прошептала Саша.
- Так чего сидишь?

– Боюсь! Вдруг я им помешаю или просто скажут: «Не мешай нам, великанша, уходи в свою нору и сиди там».

– Тут нечего пугаться, это же не дикие коты, которых все девочки боятся. Своих желаний не стоит бояться, их надо... – кот обошел девочку и вонзил ей коготь чуть ниже спины. – Воплощать!

Саша подпрыгнула на месте, взмахнув руками над головой. Один из дубков заметил гостью и приветливо помахал руками-ветками. Девочка замахала в ответ. Качаясь на ходу, дубок подошёл совсем близко, его рука обвила девчачью ладонь. Стало тепло, почти горячо.

– Иди, раз приглашают! – шепнул ей в спину кот. – Дубки всегда здесь веселятся, перед тем, как на рассвете разойтись по всему лесу...

Каждый двигался, как хотел. Дубки кружились парами и по-отдельности, прыгали друг через друга, вращались на одной ноге. Танцы! Их движения будто повторяли музыку, словно у каждого была своя особая роль. Саша закружилась, но не устояла на ногах и упала в траву. Потом поднялась, зажмурилась и стала двигаться так, как могла только она. Поймать момент. Идти вслед за мелодией. В лицо подул тёплый ветер, Саша открыла глаза и рассмеялась, не переставая танцевать.

Казалось, вечер никогда не закончится. Ещё один поворот, поклон и снова поворот. Музыка стала тише. Ещё поклон. Мелодия смолкла. Девочка остановилась, посмотрела

по сторонам – танцы закончились.

Горизонт спрятал последние лучики солнца. Дубки зарылись корнями и руками-ветками потянулись к небу. Ветер трепал их листья, но не больно, а ласково, он будто знал, что ждёт их там, в новом дне, и заботился, как мог.

– Неужели, с рассветом они уйдут отсюда? – Саша провела рукой по цветам, но музыка не зазвучала. – А потом в их корнях какая-нибудь девочка и кот найдут свой дом.

– Уйдут. По всему лесу разойдутся, иначе и быть не может. Ведь дуб – самое главное дерево, он повсюду нужен. Может, станет кому-то домом, а может, так и будет ходить искать своё место. Так или иначе, нам пора домой, – кот подошёл и потёрся о девчачьи ноги.

– Пора, – грустно вздохнула Саша.

Идти было недалеко, и девочка не торопилась. По пути она, то и дело, замирала и начинала кружиться на месте, мурлыкая себе под нос дубковую мелодию. Кот зевал. Когда до норной двери оставалось с десяток девчачьих шагов, Саша остановилась:

– А может, не будем сегодня спать?

От удивления кот замер с поднятой лапой:

– Когда темно – принято спать...

– Знаю, знаю, – закивала девочка. – Мы тоже будем, только попозже. Хочется ещё немножко посмотреть на звёзды и помечтать. Ну пожалуйста.

Саша запрокинула русую голову:

– Посмотри, какие расчудесные звёзды. И луниище...

Кот посмотрел на светящиеся точки, потом на девочку с блестящими от радости глазами, и снова на небо. На миг показалось, что и луна сделала жалобные глазки и просит их остаться.

Помедлив, кот сказал:

– Пойду, принесу плед, не сидеть же на траве.

От хлопков маленьких ладошек зазвенело в ушах.

– Чуток – и спать, – обернувшись, уточнил кот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.